

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕНИ

В.Б. Гошилык

**Прикарпатский национальный университет имени Василя Стефаника,
Ивано-Франковск**

Как известно, антропоцентрический подход к описанию событий и явлений стал ведущим способом изучения человековедческих и обществоведческих процессов в системе гуманитарных наук. Исследование взаимодействия языка и культуры, их взаимозависимости и взаимовлияния предопределено необходимостью комплексного изучения человека как представителя определенной культуры.

Целью данной статьи является исследование концептуальных особенностей восприятия времени человеком. *Актуальность* статьи предопределена антропоцентрическим ракурсом исследования, при котором предметом внимания становятся когнитивные характеристики времени.

В попытке выяснить, чем является человек и как он программирует и планирует свои действия, ведущие ученые XX века пришли к заключению, что за всеми научными проблемами, с позиции какой бы науки они не рассматривались, стоит нечто общее, и этим общим является сознанием человека [2, с. 6-7]. Таким образом, осознание важности комплексного подхода к изучению человека, его мышления в пределах антропоцентрической парадигмы научных знаний стало толчком к появлению новой науки о структуре, системе знаний и принципах ментальных процессов, известной как «когнитивистика» / «когнитология». Когнитивная наука призвана объединить усилия специалистов в разных областях знаний – психологов и лингвистов, философов и логиков, специалистов по искусственному интеллекту и теории информации, по организации баз данных в компьютерах и математическому моделированию. В то же время сферой ее непосредственных интересов и поисков было и остается обращение к знанию и познанию.

Как известно, синкретическое единство человека и окружающего мира предусматривает их перманентное взаимовлияние, взаимодействие и взаимозависимость. Кроме того, этот симбиоз характеризует активная позиция *homo sapiens* в сфере познания объективной действительности и осознания причинно-следственной связи всех процессов и явлений, свидетелем и участником которых является человек. Время принадлежит к универсальным и первостепенным понятиям в жизнедеятельности человека.

Важной тенденцией, которая определяет современный подход к рассмотрению времени, является обращение научной мысли к антропоцентрической парадигме. Физическая и философская категории времени получили новый статус – акцент смещен на индивидуальность времени, на время жизни человека, общества, этноса с опорой на языковой материал, поскольку антропонауки изучают взаимодействие материальной и духовной культур общества.

Мы разделяем точку зрения выдающегося философа Дж. Уитроу, который исследовал проблему времени и утверждал, что, невзирая на тесную связь с универсальным мировым порядком, источником идеи времени является ум человека [6, с. 63]. Время как интеллектуальный конструкт образовалось в процессе эволюции человечества. Именно поэтому сегодня можно говорить о видении времени как структуры, которая конструирует форму человеческой активности и коммуникации; о том, что время как условие конституирования становится имманентной частью общественного дискурса.

Время, имея физически-философскую природу и языковое «лицо», не сводится к физико-философскому прообразу как определяющей и структурообразующей основе. Языковое представление о времени имеет объективно-субъективный характер и соответствует как независимым от человека природным явлениям (изменение времен года, суток), так и историчности и всему тому, что связано с регистрацией фактов. Человеческому обществу присущи определенные категории и нормы

поведения, которые складываются на основе устоявшегося понимания времени. Умение человека ориентироваться в окружающем мире, в частности адекватно воспринимать его темпоральный уровень, эксплицитно манифестированный в языке. Иными словами, язык выражает когнитивную способность человека соотносить реалии времени с его соответствующим уровнем.

Описание временных отношений является неотъемлемой составляющей научной картины мира. В этом плане важной является проблема соотношения объективности и субъективности времени. В развернутом виде ее можно сформулировать так: время – это самостоятельная, независимая от человеческого сознания сущность, или лишь способ восприятия человеком окружающей действительности, средство последовательного упорядочения индивидуальных ощущений.

Время служит важным «регулятором всей практической и ритуальной деятельности людей и является одним из главных инструментов упорядочения мира и регламентации человеческого существования» [3, с. 28]. «Время» является одним из самых сложных понятий, поскольку сквозь его призму люди воспринимают все сущее на свете. Мы видим в регламентации человеческой жизнедеятельности объективный и субъективный проявления.

Функционирование видов временной регламентации базируется на оппозитивных и комплементарных отношениях, которые задают соответствующее пространство темпоральности и являются основой для дальнейшего построения моделей восприятия времени.

Проанализируем понятие видов временной регламентации подробнее. Влияние времени на жизнедеятельность человека является бесспорным. Объективными проявлениями регламентации являются *суточный* и *сезонный* виды. Субъективное отражение времени имеет *возрастной* и *событийный* виды, которые являются антропоцентрическими, ориентированными на жизнь человека. Кроме того, эти виды регламентации действительности имеют линейный характер. Жизнь человека уподобляется прямой, которая имеет

начало и конец, а потому события, которым свойственна антропонаправленность, также характеризуются завершенной линейностью.

В сознании человека давно сосуществуют два представления о времени – время как последовательность однотипных событий, жизненных кругов (цикличность) и время как одновекторное постепенное движение (линейность) [8, с. 97]. Эти представления конструируют предконцептуальное виденье времени, поскольку базируются на сенсомоторном опыте человека, определяются глубинным уровнем восприятия. Циклическое представление о времени проявляется на ранних этапах развития общества. Представление о времени как круговороте отражается в хронометрических циклах, календарных канонах человечества.

Представление о цикличности времени, о завершенности и повторяемости цикла характерны не только для индоевропейских этносов, но и для всех народов мира, отмечает Н.И. Толстой. Это виденье универсально прежде всего потому, что имеет внеязыковую / внепсихологическую / внечеловеческую основу – оно связано с природой, с деятельностью солнца и его отражением на земле [5, с. 17].

Представление о цикличности времени определяет суточный, сезонный и календарный виды регламентации. Календарь, имея общественно-унифицированную основу, является главным средством синхронизации существования. Календарные системы занимают ведущее место в концептуализации времени, поскольку они задают жизненный ритм общества и являются показателями понимания времени его представителями.

В основе индоевропейской картины мира лежит единственная первичная циклическая идея времени, детерминированная конкретно-образным мышлением, связью с реальными естественными циклами, верованиями и представлениями, которые отображаются в языке. Однако и сегодня ощущение времени у человека порождается восприятием изменений в мире, а его основным источником является космическое время – явления и их изменения, которые можно непосредственно наблюдать. То есть

цикличность является неотъемлемой характеристикой существования человека.

Линейность принадлежит к основным характеристикам реального времени. На линейной однонаправленной вехе реального времени могут существовать два типа отношений: «двучленные асимметричные, *раньше – позже* (где асимметрия является качественной, позиционной) и трехчленные транзитивные, *прошлое – нынешнее – будущее*» [7, с. 33].

Развитие представления о линейном движении времени связано прежде всего с развитием научной парадигмы знаний, формированием исторического сознания. Типичным представлением линейности является секвенция модусов прошлого, нынешнего и будущего, то есть локальные *вчера – сегодня – завтра*. Также линейное виденье времени представляет бесконечный ряд дней, месяцев и т.п.

С физико-философской точки зрения порядок *прошлое – настоящее – будущее* служит выражением структуры существования как материи, которая развивается. В опыте узнается реальность, настоящее. Настоящее – это тот модус, который убеждает нас в реальности собственно феномена времени. Прошлое отображается с помощью памяти. Процесс вспоминания является сложным синтезом реальных фактов и идеальных домыслов. Модус будущего, как свидетельствуют психологи, характеризуется реальными механизмами, которые обеспечивают процесс построения моделей будущего.

Упорядочение своего знания о действительности в темпоральном аспекте стало вызовом для человечества, а оптимальным инструментом решения этого задания стал календарь. В основе календаря как системы летоисчисления лежит «периодичность явлений природы, которую можно наблюдать и которая представлена движением небесных светил» [4, с. 28]. Анализируя календарь как способ упорядочения действительности, Э. Авени отмечает, что человеческие намерения всегда были направлены на постижение будущего, на создание соответствующей схемы (плана или модели) для описания структуры цепи событий, которая могла бы помочь людям знать,

когда в последовательности временных интервалов должно состояться определенное событие [1, с. 98-99]. Созданные человеком календари стали устройствами для счета времени, как прошлого, так и будущего. Такое разделение основано на ритмах жизни в естественной среде.

Следовательно, природа времени имеет комплексный характер и определяется особенными характеристиками его восприятия, к которым мы относим цикличность и линейность как основные параметры его видения и функционирования.

Литература

1. Авени Э. Империи времени : календари, часы и культуры / Э. Авени. – К. : София, 1998. – 384 с.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика : курс лекций по английской филологии / Н.Н. Болдырев. – Тамбов : Изд-во Тамбовского ун-та, 2000. – 123 с.
3. Логический анализ языка. Язык и время. – М. : Изд-во «Индрик», 1997. – 351 с.
4. Пронштейн А.П. Хронология : учеб. пособие / А.П. Пронштейн, В.Я. Кияшко. – М. : Высш. шк., 1981. – 191 с.
5. Толстой Н.И. Времени магический круг (по представлениям славян) / Н.И. Толстой // Логический анализ языка. Язык и время. – М. : Изд-во «Индрик», 1997. – С. 17-27.
6. Уитроу Дж. Естественная философия времени. – 2-е изд., стереотип. / Дж. Уитроу. – М. : Эдиториал УРСС, 2003. – 400 с.
7. Юрченко В.С. Философия языка и философия языкознания : лингвофилософские очерки / отв. ред. Э.П. Кадькалова. – 2-е изд. / В.С. Юрченко. – М. : КомКнига, 2005. – 368 с.
8. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира : (модели пространства, времени и восприятия) / Е.С. Яковлева. – М. : Гнозис, 1994. – 343 с.

